

В предчувствии киберсоавтора как антропного сдвига сетевой культуры литератора

Кострюков Владимир Евгеньевич

аспирант специальности «Философская антропология, философия культуры», Самарский государственный технический университет. Россия, г. Самара. ORCID: 0009-0005-9883-9000.
E-mail: kvemedia@gmail.com

Аннотация. В статье обсуждается актуальность философского размышления о трансформации культуры литературного авторства в Интернет, его места в ряду других явлений действительности и значимости этой проблематики интеллектуального творчества. Постановка проблемы формирования сетевого авторства, которое почти тридцать лет трансформируется в сетевое соавторство, или киберсоавторство, создает уникальную культурную ситуацию определения роли антропологических феноменов сетевой литературы в переходный период одновременного сосуществования разнородных систем литературы. Автор статьи задается целью исследовать антропологические особенности культуры современного электронно-литературного процесса и наиболее значимую из них: в каких отношениях с читателем находятся и будут находиться интернет-автор и его читатель – киберсоавтор.

Чтобы найти ответ, мы прибегаем к методам определения источника явления «открытого текста», описательному обоснованию понятий «электронный автор», «авторский сдвиг (цифроцентризм)», посредством чего приходим к выводу об омассовлении присвоения личностью технической симуляции словесной реальности. По нашему мнению, в качестве медиаторов процесса выступают тексты, создаваемые технологиями определения и переопределения представлений о мире и его ценностях. Согласно логике «нового письма» У. Эко, приобретшего собственные контуры, мы приходим к выводам, что, мимикрируя к формам литературных традиций (фабульным сюжетам, архетипическим моделям повествования и др.), сетевая литература новых технологий продуцирования феноменов словесности и их легитимации в отличие от традиционной художественной литературы как искусства способна превратить читателя в квазисоавтора, обнаруживая тем самым происходящую конвергенцию новых канонов и требований, но не способна создавать уникальные авторские писательские миры художественного творчества.

Ключевые слова: киберсоавтор, антропный сдвиг, интерпретация, образцовый читатель, гипертекст, открытый текст, сетевая литература, соавтор, автор, образцовый автор, текст.

Введение. С появлением компьютерных технологий и сети Интернет в авторской словесности развивается процесс радикальной трансформации коммуникативно-семиотических явлений, что говорит о делении современных текстов на традиционную и «электронную» литературу, несмотря на их генезисную преемственность. Задавшись вопросом, «имеет ли это явление антропологическое значение для кризисного общества и его интеллектуальной культуры?», мы попали в сферу дискуссий о развитии электронной литературы, представленных в сборниках: «От книги до Интернета: журналистика и литература на рубеже нового тысячелетия» [7] и «Общество и книга: от Гутенберга до Интернета» [8]. Чтение этих обзоров позволяет заключить, что рождается новый вымышленный мир на почве реального мира, чтобы перестраивать его по «лекалам» математики алгоритмов, и у этого феномена есть «известные родители». В то же время в работе А.С. Рослого «Сетевая литература» как феномен актуальной словесности» заявлено, что предмет электронной словесности размыт в сфере терминологии настолько, что рациональный анализ предмета невозможен [11, с. 149].

Тем не менее обществу крайне важно понимание антропологических особенностей современного электронно-литературного процесса и наиболее значимого вопроса о том, в каких отношениях с читателем находится и будет находиться интернет-автор: отношениях автора или соавтора? Первым эту задачу обозначил А. Генис, опубликовав в журнале «Иностранная литература» статью «Книга книг. Комментарий к одному изобретению», в которой процесс компьютеризации литературы определил как «постгутенберговский», так как сетевой автор попал в новые условия свободы от издателя и читателя [4, с. 116–168]. Так в каком же из этих двух русел пролегает путь литературного творчества и сохраняет ли оно свой ста-

тус авторского искусства, обретя цифровой посох? Времена меняются – вопрос остается в силе. Обретает ли словесность новые уникальные качества, изобразительные средства и способы распространения с появлением Интернет, превращаясь из многовекового культурного института антропологизации / гуманизации человека разумного в электронный продукт с непрогнозируемым будущим? Ответ на этот вопрос проецирует представления о сетевом авторстве как на уровне аутохарактеристик, так и общественных определений. Таким образом, в коммуникативном пространстве сетевого текстотворчества зарождается цель философского осмысления происходящих литературных процессов. Осмысление необходимо для последующего изучения не только новой феноменологии самих авторов электронной скрипторики, но и продуктов их творчества и их роли в обществе в целом, все более осознаваемых явлением, меняющим психологию человека. Оказывается, исчерпание возможностей традиционного творчества, господствовавшего на протяжении многовекового времени книгочтения и речеведения, приводит автора и его читателя к автоисключению из творческого бытования человека и миграции от литературоцентризма к сетецентризму, от идеологизма литературы к медийности в сетях Интернет. Во многом трансформации литературной деятельности и поведения человека способствует изменение структуры самого социума, что стимулирует развитие сетевой мобильности и общей динамичности новых поколений [10, с. 84].

Методы. Метод экспликации концепта позволяет анализировать особенности процесса формирования гипертекстуального автора, который приобрел устойчивые коннотации понятий симулякра, виртуального текста, электронного соавтора, образцового автора, образцового читателя и др. Практически речь идет о сетевом глоссарии феномена. Умножение параллельного понятийного топика словесности свидетельствует о формировании уникального глоссария, хотя некоторые авторы настаивают, что идет всего лишь процесс развития бумажной литературы. Занимая позицию «удвоения» литературных практик, мы прибегаем к философскому методу экспликации тезиса о тотальности перехода культуры текста от подлинного художественного авторства к техноавторству, определяемому пакетом кибертехнологий, то есть перехода к роботизации/технологизации литературной деятельности, исключая творческий потенциал интеллекта и личности автора.

С этой целью мы вводим понятие «электронный автор / соавтор»-киберсоавтор. Д. А. Попова описывает в качестве конститутивных свойств электронно-цифровой личности «свободу выхода/входа, свободу навигации, перцептивную сокрытость, автономность, востребованность сетевой презентации, конструирование желаемого самообраза, мультиплицирование информации» [9, с. 87]. В одном ряду характеристик оказываются ментальные, личностные, коммуникационные свойства, что никак не способствует определению авторской специфики. Речь скорее идет о свойствах цифрового человека. Этот вывод подтверждается и следующим представлением автора: «инфопространство представляет собой семиотически разнородные среды: письменно-графическую форму самореализации личности, образность и экспрессивность, коммуникативную направленность» [6, с. 13]. Так возможны ли вообще стабильные характеристики авторского цифротризма как следствия замещения нормативных социоцентричности и эгоцентричности и возможна ли на данном этапе стабилизация художественных особенностей феноменального явления?

Обсуждение. Истоки феноменологии сетевой литературы восходят к «Трактату по общей семиотике» итальянского писателя и семиотика У. Эко, считавшего семиотику дисциплиной о культуре. Основывая коммуникацию на обозначении, то есть создавая теорию лексикодов как связей между семантической и синтаксической структурами текста, которые проявляются знаковыми системами взаимодействия выражения и содержания, У. Эко преуспел / спроектировал главный принцип сетевости, а именно «отсылки к другому» как соавтору [19, с. 8]. Сетевый феномен доминантности роли читателя в порождении гипертекстов основан на реальном соавторстве. Речь идет о концепции, разрабатываемой учеными многих стран с середины 60-х гг. и завершённой итальянским теоретиком постструктурализма и постмодернизма У. Эко в работе «Открытое произведение» [18]. Обзор гуманитарного пространства, проблематизирующего тему происхождения и значимости сетевого авторства, своего рода «экологизма», наиболее полно представлен в статье А. А. Федорова «Концепция литературного творчества Умберто Эко и воплощение модели писателя «Умберто Эко – М-автор» [14, с. 543–551]. Вслед за итальянским семиотиком А. А. Федоров подчеркивает, что автор «должен быть истолкован не на основе его намерений, но в соответствии со сложной стратегией взаимодействий и интертекстуальных значений, заключенных в вымышленных

реалиях его романов» [15, с. 544]. Анализ различения пути от создания «нелитературы» к литературе и обратно, выявляя границы между литературой и «нелитературой», по мнению А. А. Федорова, приводит У. Эко к установлению отношения между художественной и нехудожественными сторонами литературного творчества, то есть к созданию разновидности гипертекста – «сети» идей, интерпретаций смыслов, значений кодов, знаков. «Все дает возможность прийти к выводу о том, что Эко создает современную «Модель образцового писателя» – «Умберто Эко – М-автор», что, в свою очередь, ведет к появлению образцового читателя», – заключает Федоров [14, с. 548]. Чтобы понять механизм вымышленных форм реальности смысла существования человека, У. Эко проектировал рождение «образцового читателя» открытого литературного текста [19, с. 264–265].

То, что именно У. Эко выступил с концепцией художественного произведения вне его зависимости от автора и читателя в силу двусмысленности человеческого бытия в современности, абсолютизовавшей идею множественности интерпретации, было закономерностью. Открытый текст сам по себе не самодостаточен и не завершен: он лишь ставит перед читателем вопросы о своем смысле, по сути навязывая ему конструирование бесчисленного множества истолкований, чтобы отвергнуть однозначное понимание. И наконец, чтобы обосновать «эстетику Хаосмологии», где хаос и порядок обладают балансом хаологии, У. Эко превратил идею бесконечной интерпретации в неопределенность неограниченного семиозиса [12, с. 17–23]. Это открывало автору амбивалентность возможностей открытой и закрытой формы текста. Если открытая форма отличается структурной открытостью ансамбля последовательностей как относительно независимых и изолированных друг от друга, проявляющихся в том, что рассказываемая история представляется ансамблем вопросов без ответа, – читатель умышленно ставится в положение вынужденного домысливания всех возможных вариантов выбора. Так У. Эко открывает радикальную конвергенцию канонов и требований гипертекстуальной литературы. Так он объясняет преимущество термина в том, что он «не вынуждает нас к построению строгого параллелизма, но в то же время позволяет зафиксировать взаимно контрастирующие эпистемологические ситуации» [13, с. 26]. Указывая на зависимость и вторичность коннотаций от денотаций, У. Эко отводит открытым им лексикодам текста роль «гипотез смысловой регуляции», инструментально превращающих текст в результат действия семиотического кода. Следовательно, при изменении условий сетевого общества создаются объективные предпосылки для сетевой трансформации литературного творчества. Возникает эффект гибридизации типологии форм литературного авторства, микширующий систематику феноменологии авторства в его нетрадиционных форматах. Из этого следует, что возникновение каждого нового типа литературного письма не приводит к исчезновению предшествующих типов, а лишь уменьшает сферу их действия. В то же время с ростом изменений системы возникают новые типы литературного авторства, представляющие собой трансформанты человекомерных систем мышления. В силу их новизны и временной «текучести» они вызывают хаос оценок и размежевание консервативных и модернистских позиций по отношению к продуктам трансформации феноменов словесной культуры, и в частности, феноменов литературного авторства. Следуют ли из этого антропологические последствия?

Да, следуют. Программы виртуально-цифровой репрезентации реальности, переводя знаковые системы литературного творчества в жесткие рамки алгоритмов, заменяют человекомерные «картины мира» их симуляцией. Машинные нарративы вытесняют мыслящего субъекта и его индивидуальный язык личностной активности хаосом гипертекстов. Так формируется тотальная миграция живой авторской речи в «мертвые зоны» гипертекстов искусственного интеллекта – ему же вменяется и изгнание экзистенции жизни из истории ценностной антропологии в непрогнозируемый мир программных проектов. Сетевая литература становится мощнейшим сценарием реализации этой задачи. Ей разрешено пренебрегать природным генезисом поведения человека в пользу эмпирики технологических амбиций математической симуляции. На этом основании кажется необходимым заменить понятие сетевого автора понятием «гипертекстуальный автор», а соавтора – киберсоавтором. Последний конкретизирует алгоритмический статус субъекта письма, покинувшего пределы исторической антропологии человека. Тем более что пока формы различения антропного (живого) и машинного (неживого) дискурса не покинули пространство сравнений и различий антропологических типологий авторской культуры.

«В дальнейшем я буду употреблять термин «автор» лишь в метафорическом смысле, т. е. подразумевая под этим термином некий тип «текстовой стратегии», – предупреждал

У. Эко, апологет образцового авторства [19, с. 30]. Требуя истолкования автора не на основе его намерений, а в связи со стратегией взаимодействий и интертекстуальных значений, устанавливая тем самым отношения между двумя системами литературного творчества, У. Эко проложил линию демаркации между подлинно авторской литературой и сетевыми технологиями квазиавторства. Изобретая возможность определения типологии «дополнения мест неполной определенности», легко вообразить варианты завершения незавершенного: 1) виртуальное домысливание; 2) дописывание; 3) реконструкцию; 4) интерпретацию [3]. Во всех вариантах происходит реализация отсроченного завершения, главным стимулом которого является дление незавершенного, взывающего к сотворчеству автора с читателем, а читателя с автором. В результате этих альянсов вымышленные персонажи сетературы покидают авторские «стоянки» фабул, чтобы путешествовать на «коврах-самолетах» гиперссылок. Открытое произведение задает читателю вопросы о своем смысле, ожидая от него бесчисленную череду истолкований и категорически не допуская однозначного понимания. Именно так видел У. Эко правдоподобность недоказуемости сюжетов, превращая фиктивный мир своих романов в эталоны реального мира как тексты вне авторской ответственности интертекстуальной жизни. Фрагментируя авторскую нарратацию и обращая ее в многослойную «куколку», волны гиперссылок создают прецеденты успешного читательского активизма по заполнению лакун текста. А если без метафоризма – «образцовый автор» творит конгломерат стимулов для мыслительных стартов «образцового читателя», его языковой креативности. В «Шести прогулках в литературных лесах» У. Эко провозгласил гибель онтологии в структурализме как методе «расчленения текста на стабильные скрипоструктуры», которые пригодны в качестве материала сборки моделей читателя, текстуально придавая ему заданные формы. Оставалось изобрести способ сборки читателя». Идеей нулевой степени письма Р. Барт дал подсказку способа «микширования» текстов, что обернулось идеей «бесконечной интерпретации в неопределенность неограниченного семиозиса» У. Эко. [1]. Гиперссылки образцового читателя – воплощение подсказки Р. Барта, легшей в основу культуры микширования гиперссылок как инструментов трансформации. Трансформационным инструментом микста У. Эко называет «код в коде» коннотаций, который определяется социальным смыслом знаков, то есть компетентностью пишущего.

Результаты. Мы обосновали, что агрессивные стратегии эксплуатации информации, совершенствуя каналы влияния и управления человеком, отрывая его тем самым от реальности вещей, культивируют киберсуществование. Таким образом, роботизация человека воплощается не только в замену физической функциональности автора, но и интеллектуальной, взяв на вооружение трансмерную матрицу сетевой литературы, исключая стабилизирующую силу присвоения алгоритмической симуляции интеллектуальных процессов. Гипертексты порождают симулякры понимания смысловой реальности, «добывая» тем самым историческую аксиоматику бытия человека, уже сегодня превращающегося в антропологические руины онтологии. Тем самым порождая антропный сдвиг литературных ценностей существования.

Можно предположить, что мы имеем дело с определенной фабулой трансформации личности: человек иногда сознательно, но чаще бессознательно отказывается от реальности вещей, предпочитая цифровое симулятивное подобие (виртуальное, оцифрованное существование). Возможно, виртуальные миры становятся более реальными для человека, чем вся осязаемая реальность: «Победила другая стадия ценности, стадия полной относительности, всеобщей подстановки, комбинаторики и симуляции. Симуляции в том смысле, что все знаки обмениваются друг на друга, но не обмениваются больше ни на что реальное (причем друг на друга они так хорошо, так безусловно обмениваются именно постольку, поскольку не обмениваются больше ни на что реальное)» [2, с. 4].

Прибегнув к анализу истории проблемы, мы обнаруживаем, что индуктором прогноза явления сетелитературы считается британский критик Л. Эллуэй, который в футурологическом исследовании «Художественный мир как система» предрек рождение Интернета на почве масс-медиа и коммуникативных стратегий, описав различные виды сетей, запечатлевших словесную активность художников. «Все мы, – писал Л. Эллуэй, – объединены тревожащей нас связью новых сетевых узлов» (цит. по: [5, с. 17]). И Интернет действительно стал синтезом массового производства, новых технологий продуцирования феноменов словесности и их легитимации. Легитимность нового письма сетевых авторов приобрела собственные контуры в определении, каким образом новизна сетевого авторства обеспечивает или тормозит насле-

дование общественных ценностей и вирусное заражение токсичными мемами, а в какой мере она содействует становлению социокультурной повестки современной литературы, духовно основополагающей формирование цивилизаций. Литературное авторство активно трансформируется в сетевое, при этом наследуя принципы и формы литературной классики, то есть канона письменной личности в описании В. А. Шкуратова – как «антропокультурную развертку человеческой целокупности на площадку литературно-нарративного опосредствования» [16, с. 38]. Именно поэтому одновременное сосуществование разнородных литературных систем создает уникальную культурную ситуацию как хаосмологии роли современных феноменов литературного авторства в Интернет, так и его места в ряду других явлений действительности и значимости этой проблематики. То есть сетевая литература, если она намерена играть социокультурную роль, должна переживать омассовление, а потому не может отделяться от общего литературного процесса и общего процесса коммуникации. Таким образом, философская экспликация антропных особенностей формирования новой литературы способствует становлению культурологической оценки как трансформации литературного авторства в Интернет, так и ее нового категориального аппарата [3].

Заключение. В заключение следует сказать, что общезначимую феноменологию электронной литературы аналитики эксплицируют с позиций дисциплинарных трибун. Чаще всего это филологическая трибуна. Ее «занимают» и плоды фанфикшен, и ориджиналы, и фабульные сюжеты, и архетипические модели повествования сетературы. Это контрастирует с политикой нулевого письма как мечты Р. Барта, У. Эко и новых сетевых авторов о словесной свободе. Такое заключение приводит к выводам:

– Фактическая анонимность сетературных текстов как результата провокаций бесконечного потока интерпретаций и неприятия однозначности понимания текста состоит в способности автора к созданию фабул как инструкций, способных к читательской репликации авторства.

– Сетературный замысел ограничен возможностью повода для размышлений читателя, домысливающего возможные варианты решения проблем. Образцовый читатель способен самостоятельно заполнять лакуны текста на основе знания, воображения и читательского опыта, то есть пролонгировать авторский замысел, строя лабиринт вероятностей его развития. Но при этом соавторство в каждом отдельном случае может стать доминантой сюжета и образного конгломерата, а может обернуться смысловыми тупиками, аннулирующими творца.

– Сетевая литература успешно воплощает эллиптический дискурс У. Эко, дающий повод для энigmatического мышления читателя как побуждения к безграничному соавторству гиперссылок, как части гипертекстового документа, ссылающегося на элемент в этом документе (команда, текст, изображение, сноска) или на другой объект (файл, документ, каталог, приложение), расположенный на локальном диске или в компьютерной сети, либо на элементах этого объекта. Таким образом, если читатель вдруг займется дописыванием романов Л. Толстого, ему будет поставлен медицинский диагноз, а если продолжит множить закладки «Маятника Фуко», маятник продолжит свой реверс и только. Однако к творческому рождению авторских миров это отношения не имеет.

– В «сухом остатке» сетературы копятся системы характеристик «образцового автора» как формы инструкций текстотворческих стратегий, развертывающихся по мере повествования и формирующих модель «образцового читателя» – то есть киберсоавтора.

Список литературы

1. Барт Р. Основы семиологии. Нулевая степень письма. М. : Академический проект, 2008. 431 с.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / пер. на русский язык и вступительная статья: С. Н. Зенкин. М. : Добросвет, 2000. 387 с. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/348>.
3. Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. 2000. № 3. С. 29–42. URL: <http://www.galapsy.narod.ru/PsyNarrative/Brockmeier.htm> (дата обращения: 20.04.24).
4. Генис А. Книга книг. Комментарий к одному изобретению // Иностранная литература. 1999. № 10. С. 116–168.
5. Гурулев И. В. Типология и художественные стратегии сетевого искусства : дисс. ... канд. искусствоведения. М., 2005. 348 с.
6. Даведенко С. В. Философская рефлексия цифрового опосредования сетевой личности: постановка проблемы // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. 2021. С. 13–21.

7. От книги до Интернета: Журналистика и литература на рубеже нового тысячелетия / отв. ред.: Я. Н. Засурский, Е. Л. Варганова. М. : МГУ, 2000. 256 с.
8. Общество и книга: от Гутенберга до Интернета / общ. ред. А. П. Королевой. М. : Традиция, 2000. 279 с.
9. Попова Д. А. Цифровая личность как центральный элемент межперсонального Интернет-дискурса // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2019. № 2. С. 87–91.
10. Пудикова А. А. Проблема трансформации индивидуальности в коммуникативном пространстве сетевого общества : дисс. ... канд. философских наук. Томск, 2009. 122 с.
11. Рослый А. С. «Сетевая литература» как феномен актуальной словесности // Научная мысль Кавказа. 2014. № 1. С. 149–156.
12. Смирнова Т. В., Унжакова И. А. Семиотическое знание о массовой коммуникации Умберто Эко и проблемы познания цифровой реальности // Цифровая социология. 2019. Т. 2. № 1. С. 17–23.
13. Усманова А. Р. Умберто Эко: парадоксы интерпретации // Литература Западной Европы XX века. URL: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/usmanova-eko-paradoksy/index.htm>.
14. Федоров А. А. Концепция литературного творчества Умберто Эко и воплощение модели писателя «Умберто Эко – М-автор» // Российский гуманитарный журнал. 2016. № 6. Т. 5. С. 543–551.
15. Феномен незавершенного : монография / [Т. А. Снигирева и др.]; под общ. ред. Т. А. Снигиревой и А. В. Подчиненова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. 670 с.
16. Шкуратов В. А. Новая историческая психология. Ростов н/Д. : Изд-во ЮФУ, 2009. 208 с.
17. Эко У. Шесть прогулок в литературных лесах. СПб. : Симпозиум, 2002. 285 с.
18. Эко У. Открытое произведение. Форма и неопределенность в современной поэтике. СПб., 2004. 384 с.
19. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / пер. С. Серебряного. М. : АСТ, 2016. 640 с.

In anticipation of the cyber-author as an anthropic shift in the network culture of the writer

Kostryukov Vladimir Evgenievich

postgraduate student specializing in Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture, Samara State Technical University. Russia, Samara. ORCID: 0009-0005-9883-9000. E-mail: kvemedia@gmail.com

Abstract. The article discusses the relevance of philosophical reflection on the transformation of the culture of literary authorship on the Internet, its place among other phenomena of reality and the importance of this issue of intellectual creativity. The formulation of the problem of the formation of network authorship, which has been transformed into network co-authorship or cyber-authorship for almost thirty years, creates a unique cultural situation for determining the role of anthropological phenomena of network literature in the transitional period of simultaneous coexistence of heterogeneous literary systems. The author of the article sets out to explore the anthropological features of the culture of the modern electronic literary process and the most significant of them: in what relationship with the reader are and will be the Internet author and his reader – cyber-author.

To find the answer, we resort to methods of determining the source of the phenomenon of "open text", descriptive substantiation of the concepts of "electronic author", "author's shift (digital centrism)", through which we come to the conclusion about the assimilation of a person's appropriation of a technical simulation of verbal reality. In our opinion, the process is mediated by texts created by technologies for defining and redefining ideas about the world and its values. According to the logic of the "new letter" U. Having acquired its own contours, we come to the conclusion that, mimicking the forms of literary traditions (plot plots, archetypal narrative models, etc.), the online literature of new technologies for producing literary phenomena and legitimizing them, unlike traditional fiction as art, is able to turn the reader into a quasi-author, thereby revealing the ongoing convergence of new canons and requirements, but is not capable of creating unique author's worlds of artistic creation.

Keywords: cyber-author, anthropic shift, interpretation, exemplary reader, hypertext, open text, online literature, co-author, author, exemplary author, text.

References

1. Bart R. *Osnovy semiologii. Nulevaya stepen' pis'ma* [Fundamentals of semiology. The zero degree of writing]. M. Academic project, 2008. 431 p.
2. Baudrillard J. *Simvolicheskiy obmen i smert'* [Symbolic exchange and death] / transl. into Russian and introductory article: S. N. Zenkin. M. Dobrosvet, 2000. 387 p. Available <https://gtmarket.ru/library/basis/348>.
3. Brockmeyer J., Harre R. *Narrativ: problemy i obeshchaniya odnoj al'ternativnoj paradigmy* [Narrative: problems and promises of an alternative paradigm] // *Voprosy filosofii* – Problems of Philosophy. 2000. No. 3. Pp. 29–42. Available at: <http://www.galapsy.narod.ru/PsyNarrative/Brockmeier.htm> (date accessed: 20.04.24).

4. Genis A. *Kniga knig. Kommentarij k odnomu izobreteniyu* [The Book of Books. A comment on an invention] // *Inostrannaya literatura – Foreign literature*. 1999. No. 10. Pp. 116–168.
5. Gurulev I. V. *Tipologiya i hudozhestvennye strategii setevogo iskusstva : diss. ... kand. iskusstvovedeniya* [Typology and artistic strategies of network art : diss. ... of PhD in Art History]. M., 2005. 348 p.
6. Davedenko S. V. *Filosofskaya refleksiya cifrovogo oposredovaniya setevoj lichnosti: postanovka problemy* [Philosophical reflection of digital mediation of a network personality: problem statement] // *Vestnik Samar-skogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Filosofiya – Herald of Samara State Technical University. Series: Philosophy*. 2021. Pp. 13–21.
7. *Ot knigi do Interneta: Zhurnalistika i literatura na rubezhe novogo tysyacheletiya – From books to the Internet: Journalism and literature at the turn of the new millennium* / ed. by Ya. N. Zasursky, E. L. Vartanova. M. MSU, 2000. 256 p.
8. *Obshchestvo i kniga: ot Gutenberga do Interneta – Society and the book: from Gutenberg to the Internet* / gen. ed. by A. P. Koroleva. M. Tradiciya (Tradition), 2000. 279 p.
9. Popova D. A. *Cifrovaya lichnost' kak central'nyj element mezhpersonal'nogo Internet-diskursa* [Digital personality as a central element of interpersonal Internet discourse] // *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazyk. Literatura. Kul'tura – Herald of Buryat State University. Language. Literature. Culture*. 2019. No. 2. Pp. 87–91.
10. Pudikova A. A. *Problema transformacii individual'nosti v kommunikativnom prostranstve setevogo obshchestva : diss. ... kand. filosofskih nauk* [The problem of personality transformation in the communicative space of a network society : diss. ... of PhD in Philosophical Sciences]. Tomsk, 2009. 122 p.
11. Roslyj A. S. *"Setevaya literatura" kak fenomen aktual'noj slovesnosti* ["Network literature as a phenomenon of actual literature"] // *Nauchnaya mysl' Kavkaza – Scientific thought of the Caucasus*. 2014. No. 1. Pp. 149–156.
12. Smirnova T. V., Unzhakova I. A. *Semioticheskoe znanie o massovoj kommunikacii Umberto Eko i problemy poznaniya cifrovoj real'nosti* [Semiotic knowledge of mass communication by Umberto Eco and the problems of cognition of digital reality] // *Cifrovaya sociologiya – Digital Sociology*. 2019. Vol. 2. No. 1. Pp. 17–23.
13. Usmanova A. R. *Umberto Eko: paradoksy interpretacii* [Umberto Eco: paradoxes of interpretation] // *Literatura Zapadnoj Evropy XX veka – Literature of Western Europe of the XX century*. Available at: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/usmanova-eko-paradoksy/index.htm>
14. Fedorov A. A. *Koncepciya literaturnogo tvorchestva Umberto Eko i voploshchenie modeli pisatelya "Umberto Eko – M-avtor"* [The concept of Umberto Eco's literary work and the embodiment of the writer's model "Umberto Eco – M-author"] // *Russian Humanitarian Journal*. 2016. No. 6. Vol. 5. Pp. 543–551.
15. *Fenomen nezavershennogo : monografiya – The phenomenon of the unfinished : a monograph* / [T. A. Snigireva et al.]; under the gen. ed. of T. A. Snigireva and A. V. Podledenov. Yekaterinburg. Ural Publishing House. University, 2019. 670 p.
16. Shkuratov V. A. *Novaya istoricheskaya psihologiya* [New historical psychology]. Rostov-na-Donu. SFU Publishing House, 2009. 208 p.
17. Eko U. *Shest' progulok v literaturnyh lesah* [Six walks in literary forests]. SPb. Symposium, 2002. 285 p.
18. Eko U. *Otkrytoe proizvedenie. Forma i neopredelennost' v sovremennoj poetike* [An open work. Form and uncertainty in modern poetics]. SPb. 2004. 384 p.
19. Eko U. *Rol' chitatelya. Issledovaniya po semiotike teksta* [The role of the reader. Research on the semi-otics of the text] / transl. by S. Serebryany. M. AST, 2016. 640 p.

Поступила в редакцию: 30.05.2024

Принята к публикации: 21.10.2024